

Чэн Мофэй взглянул на название фильма и аннотацию, похоже, это была вдохновляющая комедия о группе людей. Поскольку он не смотрел её раньше, он кивнул и сказал:

— Хорошо.

Вскоре доставили чай с молоком. Чэн Мофэй спустился за ним, а Шэнь Юй послушно сидел на диване в кинозале и ждал его.

Центральный кондиционер работал тихо, почти без шума ветра.

В темноте Шэнь Юй свернулся калачиком на диване.

Когда Чэн Мофэй вернулся, он увидел Шэнь Юя, свернувшегося калачиком на диване, как маленький хомячок. Его тёмные глаза слабо блестели в густой темноте, глядя прямо на него.

Чэн Мофэй не смог сдержать улыбку. Он подошёл к нему и протянул молочный чай.

Шэнь Юй выпрямился, воткнул трубочку и сделал небольшой глоток.

Это была та сладость, которую он любил.

Хотя он всё ещё был немного сыт после обеда, он чувствовал, что, если выпьет что-нибудь перед просмотром фильма, это создаст нужную атмосферу.

Рядом с Шэнь Юем освободилось место на диване, и Чэн Мофэй сел и нажал кнопку воспроизведения фильма.

Они были очень близки, но не настолько, чтобы тесно прижиматься друг к другу.

Шэнь Юю не нравилось это неловкое расстояние — ни слишком близко, ни слишком далеко. Во время вступительных титров он сказал:

— Брат Фэй, здесь немного холодно.

Чэн Мофэй не чувствовал холода, но, поскольку Шэнь Юй выглядел худым, он мог быть более чувствительным к холоду. Чэн Мофэй не хотел, чтобы тот простудился, поэтому спросил:

— Хочешь, я подниму температуру в кондиционере?

Шэнь Юй ответил:

— Не нужно. Если у тебя есть одеяло или что-то подобное, я могу укрыться им.

Чэн Мофэй ответил:

— Есть, конечно. Сейчас достану.

Сказав это, он встал, взял аккуратно сложенное одеяло, развернул его и протянул Шэнь Юю.

Накрыв себя одеялом, Шэнь Юй придвинулся чуть ближе к Чэн Мофэю, прислонившись к нему и накрыв его одеялом.

Чэн Мофэю не было холодно, но и под одеялом ему было не слишком тепло. В комнате с кондиционером смотреть фильм под лёгким одеялом было довольно комфортно.

Его младший просто проявил вежливость, поэтому он, естественно, не отказался.

Цель — сблизиться — была достигнута, и Шэнь Юй в хорошем настроении сделал ещё один маленький глоток молочного чая.

Его настроение было таким же сладким, как чай с молоком без сахара.

Краем глаза он увидел, как Чэн Мофэй опускает соломинку в свой молочный чай и делает глоток. Шэнь Юй намеренно спросил:

— Как на вкус? Хорошо?

Как и ожидал Шэнь Юй, Чэн Мофэй сразу же протянул ему свой молочный чай и великодушно сказал:

— Неплохо. Попробуй.

В том, чтобы делиться напитками между братьями, не было ничего необычного, и ни у кого из них не было проблем с гигиеной.

Шэнь Юй взял соломинку в рот и сделал глоток.

Сладости, конечно, было недостаточно, но благодаря «усилению» Чэн Мофэя сладость была вполне приемлемой.

— Попробуй и мой, — сказал Шэнь Юй, возвращая жест и протягивая свой молочный чай.

Шэнь Юй намеренно держал руку чуть ниже, чтобы Чэн Мофэй не мог пить прямо из чашки. Ему ничего не оставалось, кроме как схватить руку, держащую чашку, и слегка приподнять её.

В комнате с кондиционером рука Чэн Мофэя была теплее, чем обычно, и рука Шэнь Юя чувствовала себя приятно и уютно.

Чэн Мофэй сделал глоток, причмокнул губами и прокомментировал:

— Очень сладко. Я впервые пью с сахаром, и он не такой приторный, как я себе представлял.

Шэнь Юй улыбнулся, но ничего не сказал.

В будущем у нас будет гораздо больше возможностей пить чай с молоком и сахаром.

На экране фильм быстро перешел к основному сюжету.

Это был групповой фильм, действие которого происходило в студенческом городке. В нём рассказывается история группы студентов, которые вместе добивались осуществления своих мечтаний.

В начале главные герои, мужчина и женщина, были представлены как смертельные враги из-за недоразумения, и их отношения были отмечены постоянными конфликтами.

Шэнь Юй, однако, не обращал на них особого внимания. Его мысли немного разбегались, и он был полностью сосредоточен на ожидании появления второго и третьего персонажей мужского пола.

У второго и третьего мужских персонажей было не так много экранного времени, но их отношения были очень милыми.

Они были соседями по комнате, которые уже испытывали чувства друг к другу, хотя поначалу ни один из них этого не осознавал, думая, что другой — просто их лучший друг.

По мере развития отношений между главными героями, второй и третий персонажи-мужчины в конце концов признались в своих чувствах и стали парой.

Первая сцена была довольно напряжённой. После урока полового воспитания второй и третий персонажи-мужчины из любопытства помогли друг другу в туалете общежития.

Их прервал главный герой, который постучал в дверь, положив начало основной сюжетной линии, которая последовала за этим.

Фильм был слегка отредактирован: он обрывается на том моменте, когда герои собираются пойти в туалет, чтобы помочь друг другу, и сразу переходит к сцене, где главный герой стучит в дверь.

Шэнь Юй бросил быстрый взгляд на Чэн Мофэя и с удивлением обнаружил, что выражение его лица было совершенно нормальным. По крайней мере, оно не было таким напряжённым, как когда он смотрел маньхуа в доме Чэн Чжиюй. Он выглядел совершенно нормально.

Это было немного странно.

Хотя сцена была отредактирована, «помощь друг другу» всё равно была довольно очевидной. Как Чэн Мофэй мог никак не отреагировать?

Двое парней, делающие что-то подобное... не показалось бы Чэн Мофэю это отвратительным?

Разжигая своё любопытство, Шэнь Юй не осмеливался спрашивать напрямую и мог только ждать следующей сцены, чтобы узнать, есть ли ещё подсказки.

Во второй сцене второго главного героя случайно сбила машина, и он повредил ногу.

Третий парень каждый день носил его в класс и обратно, и они также вместе с парнем и девушкой главными героями выполняли групповые задания вне университета.

Он в шутку сказал, что заботится о нём лучше, чем его партнёрша, на что второй ведущий мужчина игриво ударил третьего ведущего мужчину по плечу и поддразнил его, сказав, что, может быть, его партнёрша с ним и расстанется, но братья — это на всю жизнь, и к ним нужно относиться серьёзнее.

На самом деле они уже начали сближаться, и их слова были тонкой проверкой, чуть ли не признанием.

Шэнь Юй снова взглянул на Чэн Мофэя.

Наконец какая-то реакция.

Но... почему он улыбался???

Один мужчина несёт другого на спине, говоря что-то кокетливое и двусмысленное — чему именно улыбался Чэн Мофэй?

Шэнь Юй чуть не сломал соломинку для молочного чая, и в его голове зародилось смутное, но

тревожное подозрение.

Никакой спешки, никакой спешки.

Оставалась последняя сцена — признание двух главных героев на рассвете.

Увидев, как двое мужчин признаются друг другу в своих чувствах, Чэн Мофэй не смог бы продолжать улыбаться, верно?

Шэнь Юй ждал, ждал, и наконец главные герои получили одобрение на свой проект и отправились на гору, чтобы отпраздновать восход солнца.

К этому времени главные герои уже признались друг другу в чувствах и стали парой.

Они шли рука об руку, с обручальными кольцами на безымянных пальцах, символизирующими пожизненную привязанность, а второй и третий ведущие мужчины шли рядом с ними.

Наконец, на горизонте забрезжил первый луч рассвета, и солнце медленно начало подниматься, отбрасывая первые солнечные блики. Главные герои обнялись и поцеловались, переполненные радостью и любовью.

Затем сцена сменилась, переместившись в кампус, и фильм начал заканчиваться.

Шэнь Юй: «?»»

Что случилось с признанием между вторым и третьим главными героями-мужчинами??? Они вырезали сцену???

Что он тогда вообще смотрел?

Шэнь Юй был на грани срыва, стиснув зубы, он досматривал последние кадры фильма.

Наконец, когда Шэнь Юй уже думал, что не выдержит, фильм закончился.

Когда пошли титры, Чэн Мофэй прокомментировал:

— Неплохо. Изображение любви, семьи и дружбы было хорошо передано.

Шэнь Юй сделал глубокий вдох и, чтобы не тратить впустую эти два часа, небрежно спросил:

— Брат Фэй, какая пара тебе понравилась больше всего?

Помимо главной пары и второго и третьего главных героев-мужчин, в фильме было несколько других гетеросексуальных пар.

Чэн Мофэй погладил себя по подбородку и ответил:

— Они все кажутся мне почти одинаковыми, все довольно милые. Но на самом деле мне больше всего нравятся Лукас и Эйден...

Сердце Шэнь Юя мгновенно подскочило к горлу.

Лукас и Эйден были именами второго и третьего исполнителей главных мужских ролей.

Чэн Мофэй:

— У них действительно хорошие отношения, они настоящие братья на всю жизнь.

Шэнь Юй: «...»

Ха-ха.

Конечно, Чэн Мофэй, этот идиот, действительно принял их «братство» за чистую монету.

Они практически согнуты в форме полумесяца, а он всё равно называет их «добрыми братьями».

Шэнь Юй изо всех сил старался не злиться... не злиться, не расстраиваться.

Девятнадцатилетний Чэн Мофэй был просто полным идиотом — ему не следовало спорить с идиотом.

Успокоившись, Шэнь Юй продолжил расспрашивать:

— Брат Фэй, тебе не кажется, что в них было что-то странное?

Чэн Мофэй:

— Хм? Что не так? Что странного?

Шэнь Юй поджал губы:

— Ну, после урока полового воспитания они на самом деле... на самом деле помогали друг другу в таких вещах.

Шэнь Юй не осмелился сделать это слишком очевидным, поэтому лишь намекнул на эту тему. В конце концов, учитывая, сколько было вырезано из фильма, то, что он всё же уловил едва заметное романтическое напряжение между ними, было слишком «нетрадиционно» с его стороны.

Чэн Мофэй моргнул, услышав его слова, а затем внезапно наклонился ближе, напугав Шэнь Юя. Тот инстинктивно отпрянул, переводя взгляд в другую сторону.

Улыбка Чэн Мофэя стала шире, и в его голосе появились дразнящие нотки, словно он игриво провоцировал наивную молодую жену. Его слова стали чуть более игривыми:

— Я помню, что ты совершеннолетний.

Некоторые студенты были младше, некоторым первокурсникам ещё не исполнилось 18 лет, но Шэнь Юй уже достиг совершеннолетия. Его день рождения был 1 июня, в День защиты детей, который легко запомнить с первого взгляда.

Шэнь Юй крепко прикусил губу, не понимая, почему Чэн Мофэй вдруг заговорил об этом возрасте.

Какое это имело отношение к чему бы то ни было?

Он понимал Чэн Мофэя, но в то же время не до конца понимал его тайные желания, всегда чувствуя, что тот скажет что-то шокирующее, когда он меньше всего этого ожидает.

В следующее мгновение теплая рука обхватила его руку.

Владелец руки заговорил:

— Разве ты сам никогда не решал такую проблему, а, младший? Сексуальные импульсы и физиологические потребности — это совершенно нормально.

Шэнь Юй: «...»

Итак, Чэн Мофэй принял его за человека, который вообще ничего не знает.

Но... действительно ли это здесь главное?

Глаза Шэнь Юя слегка расширились.

— Это тоже самое, что сделать самому, или нужно, чтобы кто-то другой помог мне? Брат Фэй поможет мне с этим?

Когда он произнёс последнюю фразу, его настроение уже не было таким хорошим.

<http://bllate.org/book/14329/1269211>